

М.И. Вторушин

**ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА ЛЕГИТИМНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
ПОСТФЕВРАЛЬСКОГО ПЕРИОДА РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА
НА СИБИРСКИЙ РЕГИОН РОССИИ**

Изложена проблема развития политического кризиса России весны и лета 1917 года и его влияние на Сибирский регион. Исследуется сущность кризиса легитимности институтов революционной власти в контексте развития общего постфевральского социально-политического кризиса России. Проблема изучается на основе метода диалектики – все положения статьи базируются на принципах историзма, с учетом конкретного исторического опыта и в связи с другими событиями эпохи.

Понимание сущности постфевральского кризиса России 1917 года, который объективно предопределил Октябрьский политический переворот и социалистическую реформацию, является одним из ключевых аспектов в изучении процесса общей модернизации российского общества в первой половине XX века. Научный интерес вызывает специфика политического кризиса 1917 года и его влияние на Сибирь, поскольку модернизация Российской империи в начале XX столетия обусловила формирование в регионе специфических «сибирских вопросов», состоявших из проблем землеустройства переселенческого и коренного крестьянства, «сбытового» и «снабженческого» кризисов, административного и экономического неравенства Сибири как колонии с метрополией. В годы Первой мировой войны «сибирские вопросы» резко обострились, что обусловило активное участие населения региона в Февральском государственном перевороте и событиях постфевральского этапа революции 1917 года. На политические предпочтения и степень активности сибиряков решающее влияние оказывала борьба по вопросу о легитимности нового режима власти в лице Временного правительства, которое должно было узаконить социально-экономические преобразования народной революции в Сибири. Сложность процесса легитимизации власти правительств Февральской революции породила явления «керенщины» и «корниловщины» как российских разновидностей системы бонапартизма, а также «казус Мильерана» на русской почве, то есть участие социалистов в буржуазном правительстве.

бонапартизм, Временное правительство, «казус Мильерана», «керенщина», «корниловщина», кризис легитимности, Сибирский регион, Февральская революция.

Постфевральский социально-политический кризис 1917 года России по-новому поставил вопрос о судьбах русской революции в Сибирском крае. Колебания и компромиссы временных правительств при осуществлении революционных преобразований и отсутствие четкой линии по вопросу о власти, характерной для партии эсеров и их союзника из числа правых меньшевиков в центре и на местах на протяжении всего периода весны 1917 года, по нашему мнению, во многом были порождены проблемой легитимизации официальных властей новой России. Это обстоятельство отмечал А.И. Деникин: «После 3-го марта и до Учредительного собрания всякая верховная власть носила признаки самозванства, и никакая власть не могла бы удовлетворить все классы населения, ввиду непримиримости их интересов и неумеренности их вожеланий»¹.

В центре проблемы оказался вопрос о преемственности власти в стране после революции. А.Н. Медушевский отмечает: «В отличие от понятия социальной революции, не считающейся с предшествующей правовой традицией (что сопровождается дестабилизацией всей системы политико-правовых отношений), понятие конституционной революции предлагает правовую формулу демократического переходного периода»². Защита принципа *законности* кадетами и правыми эсерами обусловила их конфликт с широкими народными массами, отрицавшими эту идею, что привело к общему кризису всех правительств Февральской революции.

Возникшее после Февральского политического переворота цензовое Временное правительство России законно в правовом отношении, так как было создано решением Временного комитета Государственной думы. 27 февраля 1917 года *законность* Временного правительства признал Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов³. Перед отречением

¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты : в 3 кн. М. : Айрис-пресс, 2003. Кн. 1. С. 576.

² Медушевский А.Н. Стратегия конституционной революции в условиях социального кризиса (либерализм в канун Учредительного собрания) // Либеральный консерватизм: история и современность. М. : РОССПЭН, 2001. С. 56–57.

³ Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 г. М. : Вече, 2006. С. 172–176.

правовой статус и состав Временного правительства согласно «Основным законам» Российской империи от 23 апреля 1906 года утвердил император Николай II ⁴. Ценовый Кабинет министров был признан правительствами Англии и Франции «единственным законным Временным правительством России» ⁵. Отставка цензового Кабинета министров в апреле 1917 года сразу разрушила правовую основу для функционирования следующего революционного правительства. Коалиционные временные правительства систематически сталкивались с проблемой легитимизации своего статуса и полномочий. Это было вызвано тем, что «первый общественный Кабинет» новой России, опираясь на Высочайший указ от 27 февраля 1917 года о временном перерыве заседаний IV Государственной думы ⁶, заблокировал его работу, несмотря на то, что по закону этот законодательный форум должен был завершить свое функционирование лишь в ноябре 1917 года. Это было сделано лидерами кадетов, чтобы исключить возможность правым депутатам Государственной думы влиять на общую ситуацию в стране ⁷. Временный комитет Государственной думы протестовал, ссылаясь на свое право прецедента назначать министров в состав правительства. Однако все домогательства дореволюционного законодательного органа власти России блокировались политическими силами, которые развивали революцию. Как писал А.И. Деникин, «с передачей власти Временному правительству Государственная дума и Комитет ушли в сторону» ⁸.

После правительственного кризиса апреля 1917 года и отставки цензового Кабинета министров для вождей Февральской революции встал вопрос о законности и преемственности нового Временного правительства страны, так как де-факто утратили свою силу «Основные законы империи» редакции 23 апреля 1906 года, носившие старый конституционный характер. Не имея в своем распоряжении лояльного законодательного органа, который мог бы своими решениями придать легитимность новому правительству, и, сузив полномочия Сената по этому вопросу, либералы были вынуждены вопрос о верховной власти передать на рассмотрение Петросовета. В итоге возникло коалиционное Временное правительство, породившее «казус Мильерана», которое получило *искомую законность* на базе решения руководства Петросовета о его поддержке. Легитимность этого Кабинета министров затем была утверждена решением I Всероссийского съезда Советов и постановлениями его ЦИК ⁹.

Но внутренние противоречия первого коалиционного правительства вызвали «июльский правительственный кризис» и его падение ¹⁰. Возник вопрос о легитимности следующего коалиционного правительства, так как созыв очередного съезда Советов был назначен на 20 октября 1917 года ¹¹. Кроме того, проблема легитимности нового коалиционного Кабинета министров была обусловлена внутренним кризисом партии меньшевиков, лидеры которых возглавляли ЦИК Советов, так как меньшевики-оборонцы «как носители государственной ответственности» выступали за коалицию пролетариата с буржуазией, а меньшевики-интер-националисты отстаивали принцип однородной социалистической власти ¹².

Исходя из возникшей кризисной ситуации вокруг верховной власти, глава второго коалиционного правительства А.Ф. Керенский попытался в августе 1917 года, с целью «восстановления государственного порядка» ¹³, эту юридическую коллизию разрешить на Московском Государственном совещании. На этот общественный форум, помимо министров Временного правительства и Президиума ЦИК, были приглашены вожди политических партий, кроме монархистов и опальных большевиков, лидеры крупного капитала, кооператоры, генералы и атаманы казачества. Здесь также присутствовали члены Сената и депутаты Государственной думы ¹⁴.

По замыслу авторов созыва Государственного совещания данный форум должен был получить статус «долгого парламента» по образцу эпохи Кромвеля, чтобы узаконить как новое

⁴ Миллюков П.Н. История второй русской революции. Минск : Харвест, 2002. С. 92.

⁵ Революционное движение в России после свержения самодержавия / глав. ред. А.Л. Сидоров. М. : АН СССР, 1957. С. 405.

⁶ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Кн. 1. С. 213.

⁷ Церетели И.Г. Кризис власти: воспоминания лидера меньшевиков. М. : Центрполиграф, 2007. С. 118.

⁸ Деникин А.И. Очерки русской смуты. С. 214.

⁹ Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. М. : РОССПЭН, 2002. С. 343, 361.

¹⁰ Гусев К.В. В.М. Чернов: штрихи к политическому портрету. М. : РОССПЭН, 1999. С. 74–77.

¹¹ Троцкий Л.Д. История русской революции : в 2 т. М. : ТЭРРА : Республика, 1997. Т. 2, ч. 2. С. 75.

¹² Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. С. 367.

¹³ Керенский А.Ф. Россия в поворотный момент истории : пер. с англ. М. : Центрполиграф, 2006. С. 313.

¹⁴ Омский телеграф. 1917. 8 авг. (№ 170).

правительство страны, так и все его решения, на что в своей речи указал атаман Терского казачьего войска кадет М.А. Караулов¹⁵. Базой соглашения политических сил предполагалось сделать демократическую платформу¹⁶, о которой глава ЦИК Советов И.Г. Церетели заявил: «Нет власти выше власти Временного правительства, ибо источник этой власти – суверенный народ – непосредственно через все те органы, какими он располагает, делегировал эту власть Временному правительству»¹⁷. Однако лидер промышленников П.П. Рябушинский от имени правых политических групп страны накануне совещания заявил: «Временное правительство, которое представляло собой какую-то видимость власти, было под давлением посторонних людей. У нас фактически воцарилась шайка политических шарлатанов»¹⁸. Это заявление отражало факт идейного кризиса правых социалистов, так и не нашедших приемлемой формулы для признания коалиционного Временного правительства общественностью страны. Лидеры кадетов и военные круги, стоявшие за их спиной, в скрытой форме, а левые радикалы публично отказали этому правительству России в статусе легитимного органа власти. Итогом общественного непризнания Кабинета министров А.Ф. Керенского стал мятеж генерала Л.Г. Корнилова.

Коллизии Государственного совещания дали старт новым формам и новому этапу политики «бонапартизма» в истории России. Как заметил лидер эсеров В.М. Чернов, «бонапартизм всегда демократичнее легитимизма»¹⁹. Самым развитым видом «русского бонапартизма» данного периода стала практика политики «керенщины» правых социалистов²⁰, которые таким образом пытались закрепить успех Февральской революции и ее завоевания, опираясь для этого на питавшую политические иллюзии классового мира определенную часть пролетариата и на революционное крыло российской буржуазии. По мнению Л.Д. Троцкого, появление феномена «керенщины» было обусловлено той ситуацией, что «Февральская революция попыталась построить промежуточный государственный режим»²¹. Этот исторический феномен объясняет также появление в ходе революции теории «третьей силы», или «третьего пути»²², которую проповедовали лидеры правых меньшевиков и эсеров в ходе политических событий 1917 года, в годы Гражданской войны, а затем в эпоху новой экономической политики Советского правительства.

В планах лидеров кадетов накануне Государственного совещания возник еще один вид «русского бонапартизма» – «корниловщина». По этому поводу В.М. Чернов писал: «Не найдя подходящей кандидатуры в императорской фамилии, эти люди начали искать в другом месте, мечтать о русском диктаторе, русском Бонапарте или на худой конец Кавеньяке»²³. Вождями обеих разновидностей «русского бонапартизма» в силу ряда факторов стали социалист А.Ф. Керенский и националист Л.Г. Корнилов, являвшие собой в полной мере всю сложность развития Февральской революции. Как считал белый историк Н.Н. Головин, «между Керенским и Корниловым замечательно отсутствие прямых политических и социальных лозунгов, которые могли бы разъединить враждующие стороны. Так же, как Керенский, Корнилов всей душой признавал политические завоевания революции, так же, как Керенский, он был сторонником передачи земли крестьянам, так же, как Керенский, он признавал, что суверенной властью является власть народа, а потому совершенно искренне хотел довести страну до созыва Учредительного собрания»²⁴.

Оба лидера «русского бонапартизма» претендовали на установление личной диктатуры с целью ужесточения политического режима, чтобы не допустить «большевизации» жизни страны, предотвратить распад бывшей империи на «национальные квартиры» и создать условия для ведения войны до победного конца. По мнению П.Н. Милюкова, «к несчастью России, оба лица, от которых зависело сделать успешной последнюю попытку к спасению, были до последней степени не приспособлены и для этой задачи, и для взаимного союза»²⁵. Это мнение разделяли и

¹⁵ Русские ведомости. М., 1917. 11 авг. (№ 183).

¹⁶ Пролетарий. Пг., 1917. 15 авг. (№ 2).

¹⁷ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Кн. 1. С. 542.

¹⁸ Сталин И.В. Чего хотят капиталисты? // Сочинения : в 13 т. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1951. Т. 3. С. 188–189.

¹⁹ Чернов В.М. Великая русская революция. М. : Центрполиграф, 2007. С. 317.

²⁰ Чернов В.М. Перед бурей. Минск : Харвест, 2004. С. 333.

²¹ Троцкий Л.Д. История русской революции. С. 75.

²² Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России. М. : РОССПЭН, 2009. С. 109.

²³ Чернов В.М. Великая русская революция. С. 317.

²⁴ Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. : в 2 т. М. : Айрис-пресс, 2011. Т. 1. С. 146–147.

²⁵ Там же. С. 143–144.

союзники: «нет такого человека, которого все мы считали бы подходящим. Русская революция не дала ни Бонапарта, ни Кромвеля, ни даже – Венизелоса»²⁶. По оценке Л.Д. Троцкого, конфликт генерала Л.Г. Корнилова с главой Временного правительства А.Ф. Керенским стал «переводом противоречий двоевластия на взрывчатый язык личных честолюбий»²⁷.

Социальной базой как первого варианта «бонапартизма», так и второго была буржуазия всех групп, а также разночинская и либеральная интеллигенция, так как они, как указывалось выше, заинтересованы были в закреплении позитивных итогов Февральской революции с последующим ее завершением через решения Учредительного собрания, то есть «остановить революцию на грани между политической и социальной»²⁸.

«Керенщину» как вариант «русского бонапартизма» в той или иной форме поддерживала мелкая буржуазия города и села, провинциальная интеллигенция, демократически настроенные офицеры военного времени, вступавшие весной 1917 года в организации меньшевиков и эсеров²⁹.

«Корниловщина» как второй вариант «русского бонапартизма» периода Февральской революции имела более узкую социальную базу, то есть она идейно и организационно отставалась партией народной свободы, которая, по мнению В.М. Чернова, «при самодержавии использовала все неудачи царской внешней политики и играла на струнах уязвленного патриотизма, постепенно перестраиваясь из либерально-пацифистской партии в партию национально-либеральную, пактирующую с империализмом»³⁰, великорусской крупной и средней буржуазией, большей частью столичной интеллигенции, цензовыми элементами города, помещиками, кадровым офицерством, верхушкой казачества, правыми кооператорами, духовенством и социалистами-оборонцами³¹. Этот вариант «русского бонапартизма» открыто был поддержан послами союзников, которые по этому случаю издали специальную декларацию³².

Оценивая политические условия постфевральской Сибири, стоит признать, что в регионе получила распространение «керенщина», так как для варианта «корниловщины» не сложилось необходимых социальных условий. В это время крупная и средняя краевая буржуазия, цензовые элементы города не только были маловлиятельны, но и незначительны численно³³. Кроме того, цензовики находились под контролем солдатской массы, которая негативно отнеслась к попытке военного переворота Л.Г. Корнилова³⁴. Областная интеллигенция в основном придерживалась идеологии народничества³⁵. Кадрового офицерства и помещиков в Сибири не было исторически. Когда разразилась «корниловщина», то местный офицерский корпус в основном негативно отнесся к этому выступлению³⁶, квалифицируя его как «измену Родине и Революции»³⁷. Аналогичного характера резолюции были приняты во многих армейских гарнизонах Сибири, например на совместном совещании солдат и офицеров 26 полка в Омске³⁸. В Иркутске это было сделано на объединенном совещании всех общественных сил Сибири 30 августа³⁹. Эти протесты парализовали почти все областные политические силы, которые готовились поддержать «корниловщину» в Сибирском регионе⁴⁰.

Ведущая политическая сила края, поддерживавшая «корниловщину», – партия кадетов – была малочисленной и непопулярной в народных массах. Кадеты Сибири летом 1917 года имели 23 организации разного уровня, в которых было от 2 100 до 2 400 членов⁴¹, то есть они не выросли численно по сравнению с дофевральским периодом. Стоит отметить, что в Сибири мнение кадетов

²⁶ Пишон. Союзническая интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири : пер. с фр. М. ; Л. : Наука, 1925. С. 16.

²⁷ Злоказов Г.И. Большевикско-эсеровский ВЦИК Советов в 1917 году. М. : Наука, 1997. С. 221.

²⁸ Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. С. 122.

²⁹ Галин В. Война и революция. М. : Алгоритм, 2004. С. 205–206.

³⁰ Чернов В.М. Перед бурей. С. 335.

³¹ Иоффе Г.З. Белое дело: генерал Корнилов. М. : Наука, 1989. С. 44–47.

³² Уорт Р. Антанта и русская революция. 1917–1918 : пер. с англ. М. : Центрполиграф, 2006. С. 150.

³³ Мосина И.Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск : ТГУ, 1978. С. 35–36.

³⁴ Баталов А.Н. Борьба большевиков за армию в Сибири. 1916 – февраль 1918 г. Новосибирск : Наука, 1978. С. 163–170.

³⁵ Шиловский М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. Новосибирск : Сова, 2008. С. 222.

³⁶ Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 300. Оп. 1. Д. 38. Л. 27, 28.

³⁷ Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. С. 94.

³⁸ Омский телеграф. 1917. 2 сент. (№ 189).

³⁹ Сибирь. Иркутск, 1917. 1 сент. (№ 189).

⁴⁰ Штырбул А.А. Политическая культура Сибири. Омск : ОмГПУ : Наука, 2008. С. 263–264.

⁴¹ Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири ... С. 46–47.

было хорошо известно, так как они издавали 12 партийных газет и были во главе еще 6 популярных непартийных печатных изданий⁴².

Реальной силой корниловского движения в Сибири являлись «верхи» краевого казачества. На II большом войсковом круге Сибирского казачьего войска в сентябре 1917 года, когда попытка военного переворота уже была подавлена, было заявлено: «Генерал Корнилов – сын нашего войска, не знавшего в своей среде изменников, народный герой, стяжавший в эту войну боевую славу, не побоявшийся смертельной опасности и лишений, чтобы, вырвавшись из вражеского плена, продолжать служение своей родине в тяжелую и страшную для нее годину и категорически заявивший в своих приказах, что монархия вернется в Россию, только перешагнув через его труп... войско не обвинит генерала Корнилова в мятеже, измене и контрреволюции до тех пор, пока беспристрастный суд, суд общественной совести, не вынесет своего окончательного решения»⁴³.

Важно отметить, что ключевым идейным различием двух форм «русского бонапартизма» эпохи Февральской революции было в степени признания ими роли и места, возникших форм самоорганизации прямой демократии народа в системе управления постреволюционной России. Так, лидеры правых социалистов Сибири признавали все формы инициативы трудящихся при условии их невмешательства в «большую политику», то есть ограничивая компетенцию производственными и местными нуждами. Например, они признавали легитимными все возникшие в дни революции Советы рабочих, а также их фабзавкомы на предприятиях⁴⁴, но считали их лишь формой профессиональной организации рабочих и служащих⁴⁵.

Имелись и другие взгляды правых социалистов на самоорганизацию трудящихся. Так, эсеры Сибири считали, что важно было «организовать рабочих и крестьян в Советы как классовые организации для защиты революции от популизма буржуазии, отбросив от Советов ненужные им хозяйственные и административные обязанности»⁴⁶, то есть за Советами они признавали ряд политических функций. Исходя из этих обстоятельств, стоит признать, что в Сибири сложились условия для левого варианта политики «бонапартизма» в постфевральской революционной России.

Специфика «бонапартизма» кадетов, их политических союзников из военных и буржуазных кругов состояла в том, что они были против каких-либо советов и комитетов как формы самоуправления как в центре, так и на местах, отстаивая принцип абсолютной централизации власти⁴⁷, которая обрела чеканную формулу Белого движения эпохи Гражданской войны – «Великая, единая и неделимая Россия». Поэтому во время переговоров о создании второго коалиционного Временного правительства вожди кадетов после «июльского политического кризиса» в стране требовали от лидеров социалистов и А.Ф. Керенского «уничтожения многовластия и восстановления порядка в стране и решительной борьбы с анархистскими, противогосударственными и контрреволюционными элементами»⁴⁸. Об этом накануне Московского Государственного совещания, а затем в ходе его работы публично заявляли предприниматели и военные круги⁴⁹.

Еще одно различие «керенщины» и «корниловщины» заключалось в том, что левый вариант «бонапартизма» отстаивал общедемократические ценности гражданского общества, а для правого варианта были характерны элементы национализма. Сибирский публицист П.Я. Рысс даже говорил о «национальной революции» в России⁵⁰. Как вспоминал В.М. Чернов, «наружу рвался русский “гитлеризм” – демагогический, насквозь лицемерный и авантюристический

⁴² Штырбул А.А. Политическая культура Сибири. С. 243.

⁴³ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных национальных, организаций в Акмолинской области. Март 1917 – ноябрь 1918 г. : в 2 ч. / сост. Т.В. Якимова. Томск : ТГУ, 1992. Ч. 1–2. С. 103–104.

⁴⁴ Сибирь. Иркутск, 1917. 27 июля (№ 161).

⁴⁵ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 4058. Оп. 1. Д. 10. Л. 16.

⁴⁶ Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-1015. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

⁴⁷ Шелохаев В.В. Кадеты и революция в России // Политические партии в российских революциях в начале XX в. М. : Наука, 2005. С. 421.

⁴⁸ Миллюков П.Н. История второй русской революции. С. 232–233.

⁴⁹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1. С. 542 ; Головин Н.Н. Российская контрреволюция ... С. 128 ; Миллюков П.Н. История второй русской революции. С. 330–333 ; Чернов В.М. Великая русская революция. С. 312.

⁵⁰ Омский телеграф. 1917. 5 авг. (№ 168).

«национал-социализм»»⁵¹. 27 августа 1917 года генерал Л.Г. Корнилов как главнокомандующий опубликовал манифест, ставший сигналом к военному мятежу, под названием «Русские люди!». Основные идеи манифеста он изложил в телеграмме, разосланной в государственные учреждения и общественные организации: «Тяжелое сознание неминуемой гибели страны повелевает мне в эти грозные минуты призвать всех русских людей к спасению умирающей Родины. Все, у кого в груди бьется русское сердце, все, кто верит в Бога, в храмы, молитесь Господа Бога об объявлении величайшего чуда – спасения Родной Земли. Русский народ! В твоих руках жизнь твоей Родины! Генерал Корнилов»⁵².

При всем расхождении взглядов на роль и место в системе власти всех форм народной самоорганизации как сторонники «корниловщины», так и адепты «керенщины» сознавали важность коалиционного кабинета министров из левых цензовиков и правых социалистов (в случае успеха переворота генерал Л.Г. Корнилов намечал в состав своего правительства кандидатуру меньшевика Г.В. Плеханова⁵³) для создания «равновесия борющихся сил»⁵⁴, что в системе политики лавирования является важным элементом атрибутом «бонапартизма», но они расходились по вопросу об общей линии Кабинета и распределении министерских постов⁵⁵.

Сложившееся в конце лета 1917 года своеобразное двоевластие «на политическом олимпе» России в понимании перспектив развития революции не могло не привести к расколу политического блока адептов Февральской революции. Так, военные круги и часть кадетов после подавления мятежа генерала Л.Г. Корнилова уже негативно относились к перспективам альянса с представителями умеренной демократии. В силу этих обстоятельств вопрос о легитимности коалиционного Временного правительства по-прежнему оставался на повестке дня⁵⁶, так как институт Государственного совещания за поддержку цензовыми группировками его участников выступления генерала Л.Г. Корнилова в глазах большей части населения России оказался скомпрометированным⁵⁷.

Исходя из этих условий, глава формального Кабинета министров, так как накануне выступления Л.Г. Корнилова министры от партии кадетов подали в отставку, А.Ф. Керенский созвал на основе решения совместного заседания Исполкома Совета крестьянских депутатов и ЦИК Советов в качестве законосовещательного собрания, призванного придать законный статус правительству, Всероссийское демократическое совещание. Кроме того, он создал Директорию как чрезвычайный орган управления страной на время правительственного кризиса из пяти человек. А.Ф. Керенский одновременно занял должность главнокомандующего армией. После этих мероприятий было сформировано новое коалиционное правительство⁵⁸.

Демократическое совещание не оправдало надежд А.Ф. Керенского, так как поименное голосование 19 сентября 1917 года по вопросу о создании правительственной коалиции социалистов с цензовиками для сторонников этой идеи закончилось поражением – противники коалиции оказались в большинстве⁵⁹. Третье и, как показал дальнейший ход событий, последнее коалиционное Временное правительство А.Ф. Керенского не получило в рамках Демократического совещания искомой легитимности. Итогом его деятельности были недовольны не только кадеты, но и ряд лидеров правых социалистов в центре и на местах. Доверие А.Ф. Керенскому в элите общества было утрачено⁶⁰. П.Н. Милюков, оценив сущность «керенщины» и объясняя причины провала коалиции социалистов и цензовиков, писал: «Власть держалась на очень сложной и хрупкой системе равновесия. Чтобы удержать это равновесие, Керенский постоянно балансировал то вправо, то влево и обнаружил при этом довольно значительную ловкость, гибкость, подчас чисто византийскую. Но именно к этому балансированию и свелось мало-помалу все его государственное искусство»⁶¹.

⁵¹ Чернов В.М. Великая русская революция. С. 401.

⁵² Сверчков Д.Ф. А.Ф. Керенский (Опыт политической биографии) // Красная новь. 1925. № 2. С. 161.

⁵³ Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. С. 382.

⁵⁴ Шелохаев В.В. Кадеты и революция в России. С. 417.

⁵⁵ Чернов В.М. Перед бурей. С. 340.

⁵⁶ Волобуев О.В. Меньшевики в условиях кризиса правительственной коалиции осенью 1917 г. // Политические партии в российских революциях начала XX века. М. : Наука, 2005. С. 302–303.

⁵⁷ Омский телеграф. 1917. 3 сент. (№ 190).

⁵⁸ Керенский А.Ф. Россия в поворотный момент истории. С. 396–399.

⁵⁹ Рабочий путь. Пг. 1917. 20 сент. (3 окт.). (№ 15).

⁶⁰ Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть. М. : Айрис-пресс, 2005. С. 131–141.

⁶¹ Милюков П.Н. История второй русской революции. С. 468.

Попытка А.Ф. Керенского и его сторонников опереться на новый представительный орган – Предпарламент (Временный Совет республики), чтобы придать новому Кабинету министров статус законного, оказалась малопродуктивной, так как он сам отказался признать ответственность своего правительства перед Предпарламентом, лишив тем самым его искомой легитимности⁶². После этого кризис легитимности охватил все государственные структуры Февральской революционной России, вызвав идейный и организационный развал социалистических партий правящей коалиции⁶³. Поэтому не был реализован достаточно реалистичный план В.М. Чернова сформировать из представителей правых эсеров и меньшевиков «чисто социалистическое правительство». В.М. Чернов утверждал, что «только правительство Церетели – Чернова могло бы еще быть испробовано, чтобы с развязанными руками проводить ту линию, ради которой они и вступили в правительство Львова и Керенского»⁶⁴.

Неутешительные итоги борьбы за альянс ценовиков с умеренными социалистами на Демократическом совещании передали блоку левых социалистов инициативу в их претензиях на государственную власть, получение которой они связывали с работой II Всероссийского съезда Советов. Тем самым они, кроме силовых методов в борьбе за власть в России, начали использовать принцип легитимности – расширение своего политического участия в управлении страной⁶⁵. Лидер кооперативного движения А.М. Беркенгейм 4 октября 1917 года на чрезвычайном съезде кооператоров заявил: «Общее впечатление, сложившееся у нас на Демократическом совещании, такое: в стране идет быстрая и стихийная организация рабочих и крестьянских масс. Она питает демагогию, а разные политические течения плетутся теперь в хвосте этой анархизации... Но я убежден, что еще не вся Россия превратилась в сумасшедший дом, что пока обезумело главным образом население больших городов»⁶⁶.

В Сибири в конце лета 1917 года в сознании народных масс к союзу социалистов с ценовиками уже господствовало отрицательное отношение, поэтому последний состав Временного правительства не имел в регионе реальной социальной базы. По этому поводу делегат крестьянского съезда Омского уезда Бондаренко заявил: «Мы выносим доверие Временному правительству, а тем временем около Временного правительства мрак, темнота, и кадеты все-таки хотят захватить власть... Не верю во Временное правительство, в которое входят кадеты и капиталисты»⁶⁷.

Таким образом, осенью 1917 года в Сибири, как и в России, политика «керенщины» третьего коалиционного Временного правительства не имела реальной поддержки основной массы народа. Имена главы правительства эсера А.Ф. Керенского за введение на фронте смертной казни⁶⁸, министра внутренних дел эсера Н.Д. Авксентьева, выступавшего за подавление любых крестьянских выступлений⁶⁹, министра продовольствия народного социалиста А.В. Пешехонова за попытку начать хлебную разверстку в стране⁷⁰ вызывали всеобщее неприятие как городского пролетариата, так и крестьянства Сибирского региона⁷¹. В результате негативное отношение пассионарной части «низов» и «верхов» общества России и Сибири к идее правительственной коалиции правых социалистов и ценовиков привело как к краху Февральского режима власти, так и к концу феномена «казуса Мильерана» на русской почве в ходе революции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баталов, А.Н. Борьба большевиков за армию в Сибири. 1916 – февраль 1918 г. [Текст]. – Новосибирск : Наука, 1978. – 284 с.
2. Вестник Временного правительства [Текст]. – 1917. – 13 (26) июля (№ 103).
3. Вестник Временного правительства [Текст]. – 1917. – 12 (25) сент. (№ 113).

⁶² Рабочий путь. Пг. 1917. 29 сент. (12 окт.), (№ 24).

⁶³ Черняк Э.И. Революция в Сибири. Томск : ТГУ, 2001. 203–206.

⁶⁴ Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России. С. 118.

⁶⁵ Троцкий Л.Д. История русской революции. С. 75.

⁶⁶ Милкоков П.Н. История второй русской революции. С. 543.

⁶⁷ Черняк Э.И. Революция в Сибири. С. 165.

⁶⁸ Вестник Временного правительства. 1917. 13 (26) июля (№ 103).

⁶⁹ Социал-демократ. М., 1917. 30 нояб. (№ 219).

⁷⁰ Вестник Временного правительства. 1917. 12 (25) сент. (№ 113).

⁷¹ Известия Усть-Каменогорского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 21 дек. (№ 128).

4. Волобуев, О.В. Меншевики в условиях кризиса правительственной коалиции осенью 1917 г. [Текст] // Политические партии в российских революциях начала XX в. – М. : Наука, 2005. – С. 301–315.
5. Галин, В. Война и революция [Текст]. – М. : Алгоритм, 2004. – 592 с.
6. Головин, Н.Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. [Текст] : в 2 т. – М. : Айрис-пресс, 2011. – Т. 1. – 560 с.
7. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО) – Ф. 300. – Оп. 1. – Д. 38. – Л. 27, 28.
8. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). – Ф. 4058. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 16.
9. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). – Ф. – Р-1015. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 1.
10. Гусев, К.В. В.М. Чернов: штрихи к политическому портрету [Текст]. – М. : РОССПЭН, 1999. – 207 с.
11. Деникин, А.И. Очерки русской смуты [Текст] : в 3 кн. – М. : Айрис-пресс, 2003. – Кн. 1. – 592 с.
12. Злоказов, Г.И. Меншевикско-эсеровский ВЦИК Советов в 1917 году [Текст]. – М. : Наука, 1997. – 336 с.
13. Известия Усть-Каменогорского Совета рабочих и солдатских депутатов [Текст]. – 1917. – 21 дек. (№ 128).
14. Иоффе, Г.З. Белое дело: генерал Корнилов [Текст]. – М. : Наука, 1989. – 291 с.
15. Керенский, А.Ф. Россия в поворотный момент истории [Текст] : пер. с англ. – М. : Центрполиграф, 2006. – 524 с.
16. Коновалова, О.В. В.М. Чернов о путях развития России [Текст]. – М. : РОССПЭН, 2009. – 383 с.
17. Медушевский, А.Н. Стратегия конституционной революции в условиях социального кризиса (либерализм в канун Учредительного собрания) [Текст] // Либеральный консерватизм: история и современность. – М. : РОССПЭН, 2001. – С. 55–78.
18. Мельгунов, С.П. Как большевики захватили власть [Текст]. – М. : Айрис-пресс, 2005. – 640 с.
19. Мельгунов, С.П. Мартовские дни 1917 г. [Текст]. – М. : Вече, 2006. – 576 с.
20. Милуков, П.Н. История второй русской революции [Текст]. – Минск : Харвест, 2002. – 752 с.
21. Мосина, И.Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири [Текст]. – Томск : ТГУ, 1978. – 169 с.
22. Омский телеграф [Текст]. – 1917. – 5 авг. (№ 168) ; 8 авг. (№ 170) ; 2 сент. (№ 189) ; 3 сент. (№ 190).
23. Пишон, Союзническая интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири [Текст] : пер. с фр. – М. ; Л. : Госиздат, 1925. – 93 с.
24. Пролетарий [Текст]. – Пг., 1917. – 15 авг. (№ 2).
25. Рабочий путь [Текст]. – Пг., 1917. – 20 сент. (3 окт.) (№ 15) ; 29 сент. (12 окт.) (№ 24).
26. Революционное движение в России после свержения самодержавия [Текст] / глав. ред. А.Л. Сидоров. – М. : АН СССР, 1957. – 857 с.
27. Русские ведомости [Текст]. – М., 1917. – 11 авг. (№ 183).
28. Сверчков, Д.Ф. А.Ф. Керенский (опыт политической биографии) [Текст] // Красная новь. – 1925. – № 2. – С. 155–169.
29. Сибирь [Текст]. – Иркутск, 1917. – 27 июля (№ 161) ; 1 сент. (№ 189).
30. Социал-демократ [Текст]. – М., 1917. – 30 нояб. (№ 219).
31. Сталин, И. Чего хотят капиталисты? [Текст] // Сочинения : в 13 т. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1951. – Т. 3. – С. 188–193.
32. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Акмолинской области. Март 1917 – ноябрь 1918 г. [Текст] : в 2 ч. / сост. Т.В. Якимова. – Томск : ТГУ, 1992. Ч. 1–2. – 346 с.
33. Троцкий, Л.Д. История русской революции [Текст] : в 2 т. – М. : ТЕРРА : Республика, 1997. – Т. 2, ч. 2. – 400 с.
34. Тютюкин, С.В. Меншеvizм: страницы истории [Текст]. – М. : РОССПЭН, 2002. – 560 с.
35. Уорг, Р. Антанта и русская революция. 1917–1918 [Текст] : пер. с англ. – М. : Центрполиграф, 2006. – 271 с.
36. Чернов, В.М. Великая русская революция [Текст]. – М. : Центрполиграф, 2007. – 430 с.
37. Чернов, В.М. Перед бурей [Текст]. – Минск : Харвест, 2004. – 416 с.
38. Черняк, Э.И. Революция в Сибири [Текст]. – Томск : ТГУ, 2001. – 238 с.
39. Церетели, И.Г. Кризис власти [Текст]. – М. : Центрполиграф, 2007. – 255 с.
40. Шелохаев, В.В. Кадеты и революция в России [Текст] // Политические партии в российских революциях в начале XX в. – М. : Наука, 2005. – С. 414–424.
41. Шиловский, М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. [Текст]. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. – 428 с.
42. Шиловский, М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. [Текст]. – Новосибирск : Сова, 2008. – 270 с.

43. Штырбул, А.А. Политическая культура Сибири [Текст]. – Омск : ОмГПУ : Наука, 2008. – 612 с.

REFERENCES

1. Batalov, A.N. Borba bolshevikov za armiu v Sibiri. 1916 – fevral 1918 g. [Text]. – Novosibirsk : Nayka, 1978. – 284 s.
2. Vestnik Vremennogo pravitelstva [Text]. – 1917. – 13 (26) iulya (N 103).
3. Vestnik Vremennogo pravitelstva [Text]. – 1917. – 12 (25) sent. (N 113).
4. Volobyev, O.V. Mensheviki v ysloviyah krizisa pravitelstvennoi koalicii osenu 1917 g. [Text] // Politicheskie partii v rossiiskih revoliuciayah nachala XX v. – M. : Nayka, 2005. – S. 301–315.
5. Galin, V. Voina i revoliuciya [Text]. – M. : Algoritm, 2004. – 592 s.
6. Golovin, N.N. Rossiiskaya kontrrevoliuciya v 1917–1918 gg. [Text] : v 2 t. – M. : Airis-press, 2011. – T. 1. – 560 s.
7. Gosydarstvennii arhiv noveishei istorii Irkyskoi oblasti (GANIO) – F. 300. – Op. 1. – D. 38. – L. 27, 28.
8. Gosydarstvennii arhiv socialno-politicheskoi istorii Tumenskoj oblasti (GASPIITO). – F. 4058. – Op. 1. – D. 10. – L. 16.
9. Gosydarstvennii istoricheskii arhiv Omskoj oblasti (GIAOO). – F. – R-1015. – Op. 2. – D. 1. – L. 1.
10. Gysev, K.V. V.M. Chernov: shtrihy k politicheskomy portretu [Text]. – M. : ROSSPEN, 1999. – 207 s.
11. Denikin, A.I. Ocherki rysskoi smyti [Text] : v 3 kn. – M. : Airis-press, 2003. – Kn. 1. – 592 s.
12. Zlokazov, G.I. Menshevistsko-eserovskii VCIK Sovetov v 1917 godu [Text]. – M. : Nayka, 1997. – 336 s.
13. Izvestiya Yst-Kamenogorskogo Soveta rabochih i soldatskih depytatov [Text]. – 1917. – 21 dek. (N 128).
14. Ioffe, G.Z. Beloe delo: general Kornilov [Text]. – M. : Nayka, 1989. – 291 s.
15. Kerenskii, A.F. Rossiya v povorotnii moment istorii [Text] : per. s angl. – M. : Centrpoligraf, 2006. – 524 s.
16. Konovalova, O.V. V.M. Chernov o pytyah razvitiya Rossii [Text]. – M. : ROSSPEN, 2009. – 383 s.
17. Medyshevskii, A.N. Strategiya konstitucionnoi revoliucii v ysloviyah socialnogo krizisa (liberalizm v kanyn Ychreditelnogo sobraniya) [Text] // Liberalnii konservatizm: istoriya i sovremennost. – M. : ROSSPEN, 2001. – S. 55–78.
18. Melgynov, S.P. Kak bolsheviki zahvatili vlast [Text]. – M. : Airis-press, 2005. – 640 s.
19. Melgynov, S.P. Martovskie dni 1917 g. [Text]. – M. : Veche, 2006. – 576 s.
20. Milukov, P.N. Istoriya vtoroi rysskoi revoliucii [Text]. – Minsk : Harvest, 2002. – 752 s.
21. Mosina, I.G. Formirovanie byrjyazii v politicheskuyu silu v Sibiri [Text]. – Tomsk : TGY, 1978. – 169 s.
22. Omskii telegraf [Text]. – 1917. – 5 avg. (N 168) ; 8 avg. (N 170) ; 2 sent. (N 189) ; 3 sent. (N 190).
23. Pishon, Souznicheskaya intervenciya na Dalnem Vostoke i v Sibiri [Text] : per. s fr. – M.; L. : Gosizdat, 1925. – 93 s.
24. Proletarii [Text]. – Pg., 1917. – 15 avg. (N 2).
25. Rabochii pyt [Text]. – Pg., 1917. – 20 sent. (3 okt.) (N 15) ; 29 sent. (12 okt.) (N 24).
26. Revolucionnoe dvizhenie v Rossii posle sverjeniya samodержaviya [Text] / glav. red. A.L. Sidorov. – M. : AN SSSR, 1957. – 857 s.
27. Rysskie vedomosti [Text]. – M., 1917. – 11 avg. (N 183).
28. Sverchkov, D.F. A.F. Kerenskii (opit politicheskoi biografii) [Text] // Krasnaya nov. – 1925. – N 2. – S. 155–169.
29. Sibir [Text]. – Irkysk, 1917. – 27 iulya (N 161) ; 1 sent. (N 189).
30. Social-demokrat [Text]. – M., 1917. – 30 noyab. (N 219).
31. Stalin, I. Chego hotyat kapitalisti? [Text] // Sochineniya : v 13 t. – M. : Gos. izd-vo polit. lit., 1951. – T. 3. – S. 188–193.
32. Sezdi, konferencii i soveshaniya socialno-klassovih, politicheskikh, religioznih, nacionalnih organizacii v Akmolinskoi oblasti. Mart 1917 – noyabr 1918 g. [Text] : v 2 ch. / sost. T.V. Yakimova. – Tomsk : TGY, 1992. – Ch. 1–2. – 346 s.
33. Trockii, L.D. Istoriya rysskoi revoliucii [Text] : v 2 t. – M. : TERRA : Respyblika, 1997. – T. 2, ch. 2. – 400 s.
34. Tutukin, S.V. Menshevizm: stranicy istorii [Text]. – M. : ROSSPEN, 2002. – 560 s.
35. Yort, R. Antanta i rysskaya revoliuciya. 1917–1918 [Text] : per. s angl. – M. : Centrpoligraf, 2006. – 271 s.
36. Chernov, V.M. Velikaya rysskaya revoliuciya [Text]. – M. : Centrpoligraf, 2007. – 430 s.
37. Chernov, V.M. Pered byrei [Text]. – Minsk : Harvest, 2004. – 416 s.
38. Chernyak, E.I. Revoliuciya v Sibiri [Text]. – Tomsk : TGY, 2001. – 238 s.
39. Cereteli, I.G. Krizis vlasti [Text]. – M. : Centrpoligraf, 2007. – 255 s.

40. Shelohaev, V.V. Kadeti i revoliuciya v Rossii [Text] // Politicheskie partii v rossiiskih revoliuciyah v nachale XX v. – M. : Nayka, 2005. – S. 414–424.
41. Shilovskii, M.V. Politicheskie processi v Sibiri v period socialnih kataklizmov 1917–1920 gg. [Text]. – Novosibirsk : Sibirskii hronograf, 2003. – 428 s.
42. Shilovskii, M.V. Sibirskoe oblastnichestvo v obshestvenno-politicheskoi jizni regiona vo vtoroi polovine XIX – pervoi chetverti XX v. [Text]. – Novosibirsk : Sova, 2008. – 270 s.
43. Shtirbyl, A.A. Politicheskaya kulytra Sibiri [Text]. – Omsk : OmGPY : Nayka, 2008. – 612 s.

M.I. Vtorushin

**THE CRISIS OF LEGITIMATE AUTHORITY
AFTER THE FEBRUARY REVOLUTION OF 1917
AND ITS IMPACT ON THE SIBERIAN REGION**

The paper treats the political crisis Russia experienced in spring and summer of 1917 and its impact on Siberia. The paper analyzes the crisis of legitimacy of revolutionary authorities in the context of general post-February social-political crisis in Russia. The paper investigates the issue through the prism of a dialectical approach. All statements are based on the principles of a historical method, which presupposes that each event should be analyzed as a chain of other historical events of the epoch. Understanding the essence of the post-February crisis of 1917, which triggered off the October Revolution and the social reformation, is one of the key tasks of a research devoted to the investigation of Russian modernization in the early 20th century. The specific character of the political crisis of 1917 and its impact on Siberia is an important research issue. The modernization of the Russian Empire in the early 20th century predetermined the importance of Siberia-related issues such as land management by resettled and native peasants, trade and supply crises, administrative and economic inequality of Siberia. The issues became acute during World War I, which resulted in Siberian dwellers' active participation in the February Revolution and post-revolutionary events of 1917. Siberian dwellers' hoped that the Provisional Government would grant them social and economic preferences, which predetermined their political views and activities. The complications associated with the legitimization processes triggered off the Kerensky Offensive and the Kornilov Affair (Russian attempts at Bonapartism), which produced an Alexandre-Millerand-Letter effect, i.e. led to the participation of socialists in a bourgeois government.

Bonapartism, Provisional Government, Alexandre Millerand Letter, Kerensky Offensive, Kornilov Affair, legitimacy crisis, Siberia, February Revolution.